

Дело № 2-4/2018

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

село Бичура

«07» июня 2018 года

Бичурский районный суд в составе председательствующего, судьи Перелыгиной Т.И., при секретаре Стратон А.Н., с участием истца Тимофеевой Г.В., её представителя Зояркина А.Д., действующего на основании доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, ответчика Тимофеева Д.И., ответчика Ефимовой А.Д., представителя Ефимовой А.Д. – адвоката Коллегии адвокатов <данные изъяты> Михалевой О.А., действующей на основании ордера № от ДД.ММ.ГГГГ., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тимофеевой Г.В. к Тимофееву Д.И., Ефимовой А.Д. о признании договора дарения земельного участка недействительным, применении последствий недействительности сделки,

УСТАНОВИЛ:

Тимофеева Г.В. обратилась в суд с иском к Тимофееву Д.И., Ефимовой А.Д. о признании договора дарения земельного участка, расположенного по адресу: <адрес>, недействительным, применении последствий недействительности сделки. В обоснование иска Тимофеева Г.В. указала, что состоит в зарегистрированном браке с Тимофеевым Д.И. Имеет двух несовершеннолетних детей: <данные изъяты>

В ДД.ММ.ГГГГ супруги решили построить жилой дом за счет средств материнского капитала на земельном участке с кадастровым номером №, зарегистрированном на праве собственности. С этой целью Тимофеева Г.В. заключила с ООО «<данные изъяты>» договор займа на сумму 387 000 рублей, а ответчик Тимофеев Д.И. получил разрешение на строительство дома.

ДД.ММ.ГГГГ Тимофеев Д.И. оформил нотариальное свидетельство о том, что в течение шести месяцев после ввода объекта индивидуального жилищного строительства в эксплуатацию, построенный с использованием средств материнского капитала, оформить жилой дом в собственность свою, супруги и всех имеющих у неё детей, с определением размера долей по соглашению.

Решением от ДД.ММ.ГГГГ УПФ РФ было удовлетворено заявление Тимофеевой о распоряжении средствами материнского капитала в сумме <данные изъяты> рублей, денежные средства перечислены на счет Тимофеевой Г.В.

В ДД.ММ.ГГГГ дом был построен, и семья заселилась в него.

В ДД.ММ.ГГГГ брачные отношения между истцом и ответчиком были прекращены, Тимофеева Г.В. вынуждена была переехать с детьми из построенного дома. В ДД.ММ.ГГГГ Тимофеевой Г.В. стало известно о том, что в нарушение нотариального обязательства, земельный участок подарен Ефимовой А.Д. После чего последовало обращение в суд.

Исковые требования обоснованы положениями ст.169 и ст.166 ГК РФ.

В ходе судебного разбирательства стороной истца были изменены основания иска: помимо ранее заявленного основания иска, просили применить ст.169 ГК РФ, ст.168 ГК РФ, в связи с нарушением Тимофеевым Д.И. требований ч.4 ст.35 Земельного кодекса РФ, ст. 35 Семейного кодекса РФ, указывая на то, что отчуждение земельного участка с построенным на нем жилым домом, Тимофеев должен был произвести при нотариально удостоверенном согласии его супруги - Тимофеевой Г.В., а также с указанием в договоре дарения о наличии на земельном участке объектов недвижимости.

В судебном заседании истец Тимофеева Г.В. и её представитель Зояркин А.Д. поддержали заявленные требования по изложенным в иске основаниям. Истец Тимофеева Г.В. пояснила суду, что с ответчиком проживала ДД.ММ.ГГГГ, брак был зарегистрирован ДД.ММ.ГГГГ. Осенью ДД.ММ.ГГГГ Тимофееву Д.И. был выделен земельный участок для строительства жилого дома, в конце ДД.ММ.ГГГГ было выделено 300 куб.м. древесины по договору купли-продажи лесных насаждений. Деляна разрабатывалась с ДД.ММ.ГГГГ до середины ДД.ММ.ГГГГ. Древесина была вывезена и распилена. Строительство дома началось ДД.ММ.ГГГГ и продолжалось до ДД.ММ.ГГГГ, к этому времени поставили коробку дома и основу для крыши.

ДД.ММ.ГГГГ они обратились в ООО "<данные изъяты>", находящееся в <данные изъяты> для оформления договора займа на строительство индивидуального жилого дома в целях последующего получения материнского капитала. В тот же день Тимофеев оформил нотариальное обязательство об оформлении жилого дома в долевую собственность супругов и всех детей, между ней и ООО «<данные изъяты>» был заключен договор займа на сумму 387 000 рублей. Кроме того, в тот же день они купили в кредит черепицу для крыши на сумму <данные изъяты> рублей. При этом кредит Тимофеев оформил на свое имя. В дальнейшем рассчитывались за кредит из средств материнского капитала.

ДД.ММ.ГГГГ она обратилась в УПФ РФ с заявлением о распоряжении средствами материнского капитала. ДД.ММ.ГГГГ заявление было удовлетворено. С ДД.ММ.ГГГГ семья стала проживать на теплой веранде, так как сам дом не был пригоден для проживания: внутренней отделки не было, стояла печь буржуйка, электроэнергия в доме не была подключена.

Материнский капитал был перечислен на её счет ДД.ММ.ГГГГ. В первый раз, примерно ДД.ММ.ГГГГ, они сняли со счета <данные изъяты>, из которых: <данные изъяты>

Практически все материалы, кроме деревянных конструкций, для дома, гаража и бани покупались на средства материнского капитала. Отделка в доме была закончена в ДД.ММ.ГГГГ, и с этого времени семья переехала с теплой веранды в дом. При этом ответчик Ефимова А.Д. не принимала участие в строительстве дома, Тимофеев Д.И. также не говорил ей о том, что Ефимова передавала ему денежные средства.

ДД.ММ.ГГГГ брачные отношения между ней и Тимофеевым были прекращены, и она с детьми переехала в квартиру своей невестки. После этого она неоднократно

спрашивала у Тимофеева Д.И. о том, когда он зарегистрирует право собственности на дом и земельный участок. О намерениях подарить земельный участок дочери, Ефимовой А.Д., Тимофеев Д.И. никогда не говорил и её согласия не спрашивал. О том, что право собственности на участок зарегистрировано на Ефимову А.Д., она узнала ДД.ММ.ГГГГ из ответа Управления Росреестра на её запрос.

Представитель истца Зояркин А.Д. суду пояснил о том, что из ответа Управления Росреестра на запрос не было ясно, на каком основании было оформлено право собственности, документально они убедились в том, что был договор дарения, только в ходе судебного разбирательства. В связи с чем, считают, что срок исковой давности ими не пропущен.

Ответчик Тимофеев Д.И. не признал исковые требования и суду пояснил, что на строительство дома ему был выделен земельный участок и <данные изъяты>. В ДД.ММ.ГГГГ деляна была освоена с помощью родственников и друзей. Часть древесины продавалась, часть была переработана. В конце ДД.ММ.ГГГГ силами родственников начали строить дом, деньги давала мать и дочь Ефимова Коробку поставили за неделю, после этого в кредит он купил черепицу и полностью закрыл крышу. В ДД.ММ.ГГГГ въехали на веранду дома, поставили там железную печку и стали проживать. Баня и гараж на тот момент также были построены. Для обналичивания материнского капитала им, действительно, было добровольно подписано нотариальное обязательство, однако с условиями обязательства он не согласен, подписал обязательство, не читая. Ему неизвестно, как Тимофеева его оформила, сколько денег получила и на какие цели потратила. Всего дочь ему дала примерно <данные изъяты> рублей, об этом он Тимофеевой не говорил, брал кредит и выплачивал его сам, а также с помощью денежных средств дочери, кроме того, продавал оставшийся лесоматериал, <данные изъяты>

Ответчик Ефимова А.Д. исковые требования не признала и суду пояснила, что в <данные изъяты> отец ушел из семьи к Тимофеевой Г.В., их мать осталась проживать в квартире на <адрес> в <адрес>. Через несколько месяцев после ухода отца квартира на <адрес> сгорела, в связи с этим отцу был выделен земельный участок, на котором он построил дом. По просьбе отца она отправляла ему деньги через сестру на строительство дома: сначала передала <данные изъяты>, чтобы заехать в лес на деляну, потом передавала по <данные изъяты> из своей заработной платы на строительство. В общей сложности передала <данные изъяты>. Деньги отдавала безвозмездно, без расписок. Таким образом, из своих собственных средств она оплатила чуть менее 50% всех расходов на строительство этого дома.

Тимофеева с детьми проживала на веранде временно, так как дом был не достроен, из-за ссор она то уходила, то возвращалась.

После того, как дом был построен, отец захотел подарить ей земельный участок, она согласилась. При этом он сказал, что сначала он оформит дарение на неё, а потом она передаст имущество их совместной с Тимофеевой Г.В. дочери ФИОЗ О том, что Тимофеева Г.В. знала о намерениях отца подарить ей земельный участок, ей известно со слов отца.

В договоре дарения не был указан дом, так как на тот момент – в октябре 2015 года - дом не был достроен: не было электричества и внутренней отделки. В доме стояла печь, имелся пол, отец проживал на веранде, так как окна в доме были установлены не все, и она давала отцу деньги на окна. На момент заключения договора дарения на участке были построены баня и гараж. О том, что на строительство этого дома были потрачены средства материнского капитала, она слышит впервые.

Представитель ответчика Ефимовой А.Д. - Михалева О.А. поддержала позицию своей доверительницы, полагала искимые требования незаконными и необоснованными на том основании, что со стороны истицы не представлено доказательств, подтверждающих вложение денежных средств в строительство жилого дома за счет средств материнского капитала. Денежные средства, которые требовались на строительство дома. Тимофеев Д.И. получал от своей дочери Ефимовой А.Д. и от частичной продажи древесины, полученной в результате выработки деляны и последующей переработки. Денежные средства на строительство дома не требовались, поскольку строительство дома происходило за счет сил и средств родственников Тимофеева Д.И. В связи с чем, полагала, что Тимофеева Г.В. не может считаться заинтересованным лицом по признанию договора дарения недействительным, так как денежные средства не вносились в счет строительства жилого дома, а были потрачены на иные нужды истицы. В оформленном договоре дарения имеющиеся на земельном участке постройки не были указаны, так как они не были зарегистрированы и внесены в план участка. Право собственности на незарегистрированные постройки не подлежит передаче, так как не возникли объекты права. В связи с чем, одаряемому перешло право пользования и дальнейшего распоряжения данными постройками вместе с правом собственности на землю. Поскольку участок не был обременен правовыми нормами, то следует считать, что находится в единоличной собственности Тимофеева Д.И., дети и супруга не могут претендовать на него в соответствии с ч.4 ст.60 Семейного кодекса РФ.

Выслушав участников процесса, свидетелей, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему:

Как установлено судом и следует из материалов дела, ДД.ММ.ГГГГ был зарегистрирован брак между Тимофеевой (добрачная фамилия - <данные изъяты>) Г.В. и Тимофеевым Д.И.

ДД.ММ.ГГГГ на основании постановления № администрации МО "<адрес>" в собственность Тимофеева Д.И. был предоставлен земельный участок с кадастровым номером № площадью <данные изъяты> расположенный по адресу: <адрес>, для индивидуального жилищного строительства (л.д.81).

При этом в ходе судебного разбирательства установлено, что при выделении Тимофееву Д.И. земельного участка первоначально был ошибочно указан кадастровый №, тогда как фактически выделенный земельный участок имел кадастровый №. Данный факт установлен из пояснений <данные изъяты> ФИО4., свидетеля ФИО5., непосредственно занимавшегося отведением земельного участка и оформлением документов, материалов дела.

Так, из материалов дела видно, что на основании постановления администрации МО "<адрес>" от ДД.ММ.ГГГГ № первоначально было зарегистрировано право собственности ФИОЗ на земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> (л.д.15), выдано свидетельство о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ №.

После чего, Тимофеев обратился в <данные изъяты> с заявлением о внесении в ЕГРП записи о прекращении права и прекращении регистрационной записи на земельный участок с кадастровым номером № (т.1 л.д.88). Регистрационная запись была прекращена.

Впоследствии зарегистрировано право собственности на земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> на иное лицо - ФИОБ. (т.1 л.д.90-97).

После этого, ДД.ММ.ГГГГ, Тимофеев Д.И. обратился в <данные изъяты> с заявлением о выдаче нового свидетельства о государственной регистрации права на земельный участок с кадастровым номером №, расположенный по адресу: <адрес> После проведения государственной регистрации Тимофееву Д.И.выданы документы о государственной регистрации права собственности.

ДД.ММ.ГГГГ Тимофеев Д.И. обратился в <данные изъяты> с заявлением о регистрации перехода права собственности на данный земельный участок Ефимовой А.Д. (т.1 л.д.106) на основании договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому Тимофеев Д.И. подарил Ефимовой А.Д. земельный участок с кадастровым номером <данные изъяты> расположенный по адресу: <адрес>. При этом объекты недвижимого имущества, находящиеся на тот момент на земельной участке, в договоре указаны не были.

Переход права собственности на земельный участок к Ефимовой А.Д. зарегистрирован в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним ДД.ММ.ГГГГ (т.1 л.д. 22-23, 109).

В соответствии со ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Частью 2 ст. 166 Кодекса предусмотрено, что требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

В силу ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.

На основании ст.169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ одним из основных принципов земельного законодательства является принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов, согласно которому все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Согласно абзацу третьему подп. 2 п. 4 ст. 35 Земельного кодекса Российской Федерации не допускается отчуждение земельного участка без находящихся на нем здания, строения, сооружения в случае, если они принадлежат одному лицу.

Из приведенных положений Земельного кодекса РФ следует, что дарение земельного участка без находящихся на нем строений нарушает установленный законом запрет.

Доводы стороны ответчика о том, что право собственности на незарегистрированные постройки не подлежит передаче, так как не возникли объекты права и одаряемому перешло право пользования и дальнейшего распоряжения данными постройками вместе с правом собственности на землю, в связи с чем, они не были внесены в договор дарения, суд считает необоснованными, поскольку принцип единства объекта недвижимости в нормах законодательства, в том числе в нормах Земельного кодекса РФ РФ, не закреплен. Статья 130 ГК РФ относит к недвижимому имуществу и называет в качестве самостоятельных объектов гражданских прав земельные участки, а также здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, не определяя их в качестве единого имущественного комплекса.

Доказательством принадлежности конкретному лицу недвижимого имущества, включая объекты незавершенного строительства, является не только государственная регистрация права на эти объекты. Право собственности доказывается с помощью любых предусмотренных процессуальным законодательством доказательств, подтверждающих возникновение этого права у истца (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ N 10/22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав").

Несмотря на то, что в п.2 договора дарения указано, что на земельном участке строений не имеется, судом установлено, что на момент заключения сделки земельный участок был огорожен, на нем был возведен жилой дом, пригодный для проживания и введенный в эксплуатацию, гараж и баня, то есть объекты недвижимого имущества.

Данное обстоятельство подтверждено в судебном заседании показаниями свидетелей: ФИО7,ФИО8,ФИО9 актами обследования жилищно-бытовых условий семьи Тимофеевой Г.В. по адресу: <адрес>.

Так, из пояснений свидетеля ФИО9 следует, что являясь специалистом органа опеки и попечительства МО "<адрес>", ДД.ММ.ГГГГ она проводила обследование жилищно-бытовых условий семьи Тимофеевой Г.В., по адресу проживания: <адрес>.

В ходе обследования она была в помещении дома, где жила вся семья. Условия для проживания в доме были хорошие: в доме имелось 6 застекленных окон, на веранде было 2 застекленных окна, поклеены обои, покрашены полы, установлены межкомнатные перегородки, на полу лежали дорожки и палас, на окнах висели шторы, имелась вся необходимая мебель. Дом отапливался за счет двух печей, которые были установлены в кухне и между комнатами. Результаты обследования были зафиксированы в соответствующих актах.

Свидетель ФИО7 пояснила суду, что ей, как работнику Пенсионного фонда известно, что дом был построен с использованием средств материнского капитала. 2 года семья жила на теплой веранде дома и в ДД.ММ.ГГГГ они стали проживать в доме, когда отделка в доме была закончена, все окна установлены.

Свидетель ФИО8. пояснила суду, что была у Тимофеевых в новом доме летом ДД.ММ.ГГГГ. Дом был готов для проживания.

Таким образом, заключение Тимофеевым Д.И. договора дарения, предметом которого является только земельный участок без указания в договоре находящихся на нем объектов недвижимости, нарушает требования закона - пункта 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ, что является основанием для признания сделки недействительной.

Кроме того, из исследованных судом доказательств установлено, что спорный земельный участок был приобретен в период брака истца и ответчика: брак заключен ДД.ММ.ГГГГ, земельный участок выделен ДД.ММ.ГГГГ, право собственности на земельный участок зарегистрировано Тимофеевым Д.И. ДД.ММ.ГГГГ.

Основанием для выделения земельного участка послужило соответствующее заявление Тимофеева Д.И. о предоставлении земельного участка в собственность под строительство индивидуального жилого дома (т.1 л.д.60).

Оценивая доводы стороны ответчиков о том, что земельный участок был предоставлен лично Тимофееву Д.И. в связи с повреждением в результате пожара его квартиры, расположенной по адресу: <адрес> РБ,<адрес>, а поэтому является его единоличной собственностью, суд находит их несостоятельными по следующим основаниям:

Согласно п.1 ст.34 Семейного кодекса РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов, а также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. (п.2 ст.34 Семейного кодекса РФ)

Из положений ст.36 Семейного кодекса РФ следует, что имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно пунктам 1 и 2 части 1 ст.8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают в том числе: а) из договоров или иных сделок, предусмотренных законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему; б) из актов государственных органов и органов местного самоуправления, которые предусмотрены законом в качестве основания возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, закон разграничивает возникновение гражданских прав и обязанностей из договоров (сделок) от возникновения прав и обязанностей из актов государственных органов, органов местного самоуправления. При этом акт государственного органа или местного самоуправления, по которому гражданину передан земельный участок, не является сделкой, поэтому не может считаться безвозмездной сделкой.

Следовательно, из положений статьи 8 ГК РФ и статьи 36 СК РФ следует, что земельный участок, переданный на основании постановления администрации МО "<адрес>" Тимофееву Д.И., как одному из супругов в период брака, не может считаться его личной собственностью, является общим (совместным) имуществом супругов, независимо от того, по каким обстоятельствам Тимофеев Д.И. был признан нуждающимся в улучшении жилищных условий, и какие обстоятельства явились основанием для выделения ему земельного участка.

В соответствии с положениями ст.35 Семейного кодекса РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов.

Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга.

Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Исходя из представленных суду доказательств, установлено, что супруги Тимофеевы в период брака приобрели земельный участок, который является их совместной собственностью, поэтому Тимофеев в соответствии с требованиями ст.35 Семейного кодекса РФ вправе был распорядиться совместным имуществом, только при наличии нотариально удостоверенного согласия на совершение договора дарения. Однако при заключении договора дарения земельного участка такого согласия от Тимофеевой Г.В. получено не было.

В судебном заседании ответчик Тимофеев Д.И. пояснил о том, что Тимофеева Г.В. якобы знала о его намерении подарить участок Ефимовой А.Д., в то же время не представил суду доказательств о наличии каких-либо препятствий для получения её согласия.

В свою очередь, Ефимова А.Д., с учетом нахождения Тимофеевых в <данные изъяты>, наличия у супругов общего несовершеннолетнего ребенка, с определенной долей вероятности могла определить наличие заинтересованности Тимофеевой Г.В. в имуществе, а поэтому заведомо должна была знать о возражении Тимофеевой Г.В. против дарения земельного участка, на котором был построен жилой дом.

В связи с чем, суд приходит к выводу о том, что оспариваемая сделка была совершена в нарушение требований ст.35 Семейного кодекса РФ.

Судом также оценены доводы стороны истца об отчуждении спорного земельного участка в нарушение данного Тимофеевым Д.И. нотариального обязательства от ДД.ММ.ГГГГ об оформлении жилого дома, построенного на данном земельном участке в собственность свою, Тимофеевой Г.В., её детей: <данные изъяты> а также совместного с Тимофеевым Д.И. ребенка - <данные изъяты> (л.д.38).

Как видно из материалов дела, на указанную дату Тимофееву Д.И. был выделен земельный участок, получено разрешение на строительство жилого дома (л.д.16), удовлетворено заявление Тимофеевой Г.В. о распоряжении средствами материнского капитала (т.1 л.д.17-19), заключен договор целевого займа между Тимофеевой Г.В. и ООО "<данные изъяты>" о предоставлении займа для строительства индивидуального жилого дома.

Из вышеприведенных доказательств судом установлено, что на момент дарения земельного участка жилой дом был введен в эксплуатацию.

В подтверждение использования средств материнского капитала, истец Тимофеева представила суду выписку из лицевого счета по вкладу, где указано, когда и какие суммы она снимала, в судебном заседании пояснила, на какие цели были использованы данные денежные средства. При этом пояснения истца стороной ответчика ничем не опровергнуты.

Кроме того, по инициативе истца судом проведена строительно-техническая экспертиза, по результатам которой судом установлено, что помимо деревянных конструкций дома, гаража и бани, требовались значительные вложения в приобретение материалов на сумму свыше 300000 рублей, что не могло быть реализовано без использования средств материнского капитала.

В свою очередь, ответчик Тимофеев Д.И. дал пояснения о том, что он оформлял кредит, продавал часть заготовленной древесины, использовал на строительство дома свои личные средства, а также безвозмездную материальную помощь дочери.

Несмотря на то, что стороной ответчика не представлены доказательства размеров вложений в строительство дома, суд, с учетом положений ст.34 Семейного кодекса РФ приходит к выводу о том, что все денежные средства, полученные

супругами во время брака, из разных источников являются их совместной собственностью.

Суд также учитывает, что нотариальное обязательство, данное Тимофеевым Д.И. не оспорено, имеет юридическую силу. В связи с чем, заключение сделки в отношении земельного участка влечет нарушение условий обязательства, а поэтому не может быть признано правомерным.

Принимая во внимание установленные обстоятельства дела, суд приходит к выводу о том, что Тимофеев Д.И., в нарушение требований ст.35 Семейного кодекса РФ, распорядился земельным участком, находящимся в совместной собственности с Тимофеевой Г.В., без согласия последней, кроме того, в нарушение требований пункта 4 ст. 35 Земельного кодекса РФ не указал в договоре о находящихся на земельном участке объектов недвижимости, произвел отчуждение земельного участка в нарушение нотариального обязательства и вопреки интересам членов семьи, поэтому считает необходимым удовлетворить исковые требования: признать договор дарения недействительной сделкой и применить последствия недействительности сделки в виде возвращения всего полученного по сделке.

Доводы стороны ответчика о пропуске срока исковой давности, суд считает несостоятельными, поскольку из показания истца Тимофеевой Г.В. следует, что о совершении указанной сделки ей стало известно ДД.ММ.ГГГГ после того, как она получила об этом сведения из <данные изъяты>. При этом доказательств обратного суду не представлено.

Учитывая, что исковые требования были удовлетворены, истец Тимофеева была освобождена от уплаты госпошлины за подачу иска в защиту прав и интересов несовершеннолетних детей, суд считает необходимым взыскать с ответчиков госпошлину в размере 6558 рублей 00 коп. в равных долях.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Тимофеевой Г.В. о признании недействительным договора дарения земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ и применении последствий недействительности сделки удовлетворить в полном объеме.

Признать недействительным договор дарения земельного участка от ДД.ММ.ГГГГ, площадью <данные изъяты>., с кадастровым номером №, расположенного по адресу: <адрес>, заключенный между Тимофеевым Д.И. и Ефимовой А.Д. с регистрацией права собственности ДД.ММ.ГГГГ.

Применить последствия недействительности сделки - вернуть земельный участок, площадью <данные изъяты> кадастровый №, расположенный по адресу: <адрес>, в собственность Тимофеева Д.И.

Решение является основанием для внесения соответствующих изменений в государственный реестр недвижимости.

Взыскать с Тимофеева Д.И. и Ефимовой А.Д. в равных долях государственную пошлину в доход государства в размере <данные изъяты> 00 коп.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд Республики Бурятия в течение одного месяца с момента его вынесения в окончательной форме.

Судья Бичурского районного суда РБ Т.И. Перелыгина

Мотивированное решение

изготовлено 13 июня 2018 года